

КАТРИНА ФРАЙ

КРАЙННЯЯ ТОЧКА

18+

Г. Берч и Б. Уэйн ведут расследование

Катрина Фрай
Крайняя точка

«Автор»

2020

Фрай К.

Крайняя точка / К. Фрай — «Автор», 2020 — (Г. Берч и Б. Уэйн ведут расследование)

ISBN 978-5-532-03254-5

Жестоко убита несовершеннолетняя племянница капитана Нью-Йоркской полиции. Прикладывая все силы, детектив Глория Берч и её напарник Брайн Уэйн тут же берутся за запутанное дело. Сложность очередного расследования, вставшего перед ними – полное отсутствие улик. Справятся ли детективы с необычным преступлением?

ISBN 978-5-532-03254-5

© Фрай К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 2	20
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Катрина Фрай

Крайняя точка

Глава 1

Открыв глаза, я судорожно пыталась понять, где нахожусь.

Прошла пара секунд и, повернув голову набок, лежа на подушке, я уткнулась в чьё-то плечо. Помотав головой от внезапного столкновения, я приподнялась на локтях и осмотрелась.

Рядом со мной лежал всё тот же Эндрю Гейб – высокопрофессиональный врач, психиатр, который до недавних пор был подозреваемым в деле под кодовым названием «Пикассо».

Гейб стал тогда сторонним консультантом, как специалист в своей области. Он помогал понять психологию преступника, поступки, логику и, стремительно ворвавшись в мою жизнь, стал парнем, с которым я теперь живу. Тогда нас изрядно всех потрепало в ходе расследования, и каким-то чудом я осталась жива. Но это всё осталось в прошлом...

Через пару дней заканчивается отпуск, а значит, сегодня спокойно можно поваляться в постели. Рухнув обратно на подушку, я почувствовала, как Гейб зашевелился и, повернувшись ко мне, сгреб в охапку. Выходные обещали быть особенными, что может быть лучше провести их с любимым.

Я Глория Берч, детектив убийного отдела полиции Нью-Йорка решила полностью посвятить оставшиеся деньки отгулов совместному времяпрепровождению с любимым человеком.

Наверное, вот оно, счастье. Потрясающе красивый парень, который любит меня и принимает со всеми недостатками. Шикарный дом, стоящий баснословных денег, прислуга, дорогие автомобили. Конечно, я не претендую на эти богатства, слишком уж я амбициозная и самодостаточная, чтобы обладать чужим. Просто Эндрю Гейб тот человек, который идеально совпадает со мной по всем показателям, а может, я просто влюблена.

– Как же славно! – выдохнула я.

– Просто волшебно проснуться рядом с тобой, – прошептал Гейб, и его руки обвились вокруг талии.

– Чем сегодня займёмся?

Я улыбнулась и, подняв голову, чмокнула его в губы.

– Давай просто будем балдеть, и заниматься бездельем!

– Ладно, как скажешь, милая. Это легко устроить.

Он приподнялся на локтях и заглянул мне в лицо.

Его глаза были всё такими же сексуальными, красивыми, ярко-голубыми под обрамлением густых темных ресниц. Чертовщинка во взгляде так и манила на разные сексуальные подвиги. Главное, я понимала, что он принадлежит только мне.

Наклонившись ближе, он поцеловал меня, овладев моим ртом в нежном глубоком поцелуе.

– Люблю тебя, моя сладкая конфетка, – прошептал он тихо, едва касаясь губ.

– И я тебя.

– Как ты насчет завтрака?

– Да, я жутко голодна. Плотный сытный завтрак отлично зарядит нас.

Я тут же выбралась из-под тёплого одеяла. Высокая, стройная и обнаженная я поплелась для начала в ванную комнату.

– Ты в душ? – заинтересованно спросил он, следуя за мной.

Я мотнула головой.

– Тогда я с тобой. Буду приставать... Через пару дней ты вернешься к работе, к преступникам, и мне опять будут доставаться короткие моменты, чтобы побыть вместе.

– Мы вроде собирались завтракать? Но можно и устроить разминку.

После душа, набросив махровый пушистый халат, я спустилась вниз. Гейб предложил, сварить по порции кофе, пожарить яйца с беконом и тосты.

Утреннее солнце уже пробивалось сквозь задёрнутые массивные шторы в гостиную. Здесь поместилась бы вся моя квартира, в которой я жила до встречи с Гейбом, а мне она казалась тогда вполне приличной студией.

Когда этот мужчина появился в моей жизни, то всё перевернулось с ног на голову, как в калейдоскопе. Мы нашли друг друга, и жизнь каждого наполнилась самыми разными яркими красками.

– У тебя есть какие-нибудь соображения на счёт того, чем сегодня заняться? – игриво спросила я, усаживаясь за большой стеклянный стол.

Гейб бросил заинтересованный взгляд, расставляя тарелки и кружки на подносе, чтобы поставить содержимое завтрака на стол.

– Я думал, мы будем бездельничать! – чмокнув меня в кончик носа, ответил он.

– Есть предложения лучше?

– Давай подумаем... Сегодня прекрасный июльский день, восьмое число и...

– Вот черт! – выругалась я.

Гейб удивлённо посмотрел на меня.

– В чём проблема? Я что-то забыл намеченное на этот день?

– Нет! Чёрт! Июль. Скоро же день рождения Брайна! – я отхлебнула горячий кофе из бокала.

– Да, но оно только через неделю, Глория. Успеем купить подарок, – усаживаясь за стол, ответил Гейб.

– Брайн – мой напарник много лет, и каждый день рождения для меня сплошная мука. Всё время его нужно удивлять необычными подарками, а я даже не знаю, что ему подарить!

– Мы что-нибудь обязательно подберём. Хочешь, закажем сейчас билеты и слетаем в Париж? Устроим шопинг. Заодно подберём подарок. – Гейб произнёс это совершенно непринужденно и неторопливо стал жевать бекон, лежащий на его тарелке.

– Ты что, издеваешься? Готов слетать просто так в Париж и помотаться по магазинам? – подняв удивленные глаза и жуя зажаренный тост, спросила я с набитым ртом.

– А почему бы и нет? Ты давно была в Париже?

– Хм... Дай-ка подумать... Нет... Точно... Не была ни разу!

– Вот видишь. Что тебя останавливает? Мы проведём незабываемые выходные, милая, – он мило улыбнулся, подмигнул и приступил к поеданию яичницы.

– Просто и непринужденно. Просто Париж. Знаешь, док, я совсем не привыкла к такому, – смущенно произнесла я.

– Париж – это всего лишь один из вариантов. Можем просто съездить на шопинг, а потом улететь на какой-нибудь пляж, где лазурное море омывает песчаный берег. Остановимся на вилле или снимем бунгало. Я знаю одно райское местечко тебе обяз....

– Откуда? – нахмурилась я.

– Ой, я забыл, – усмехнулся он. – Передо мной же сидит детектив. Думал прикупить это местечко. Всё чаще теперь задумываюсь о будущем. С женой неплохо будет куда-то летать, отдыхать, расслабляться, гулять под луной по песчаному пляжу, наслаждаться природой, воздухом.

Я невольно улыбнулась.

– И сколько стоит райское местечко?

– Это не имеет значения! Я бы хотел сначала показать его тебе, чтобы ты оценила и приняла решение, – лукаво улыбнулся он.

– Я? – чуть не поперхнувшись кофе, произнесла я.

– Ага.

– Нет, нет, это совсем не моё дело, док. Все эти дорогие игрушки. Могу отдохнуть там, но принимать решения о покупке уж точно не буду.

Допив кофе, я встала и отнесла кружку в посудомойку.

– Ладно. Заметано. Тебе трудно будет безразлично реагировать, когда ты увидишь это место своими глазами.

– Тогда, наверное, пора пойти собрать вещи в сумку.

Окрыленная приятной новостью об отдыхе, я направилась из гостиной в сторону спальни.

– Глория, вещи упакованы. Я позаботился об этом со вчерашнего дня. Багаж ждёт.

Я резко обернулась.

– Значит, ты знал заранее, что я соглашусь?

– Конечно. Не забывай, перед тобой профессиональный психолог. – Он подошёл и, обняв меня за талию, притянул к себе. – Я не упущу возможность провести пару дней с любимой девушкой. И пусть весь мир подождет!

Схватив за руку, я увлекла его за собой наверх, в спальню, где мы должны были переодеться.

Подлетев к шкафу, где висела одежда, я стала выбирать удобные шорты и хлопковую рубашку белого цвета. Оставалось нанести легкий макияж для завершения образа. Подчеркнуть выразительные глаза зеленого цвета, а волосы я решила собрать в конский хвост.

Я уже наносила на губы блеск, завершающий штрих, так сказать, как сотовый начать настойчиво звонить.

– Нет! Только не это! Вот Дьявол! – сердце забилося чаще.

«Это не самый хороший знак, ещё не видя звонившего абонента!», – подумала я.

Взглянув на дисплей появившегося номера, в груди всё оборвалось. Настроение молниеносно испортилось, и теперь я сидела в нерешительности, смотря на телефон, который не переставал трезвонить. Я бросила взгляд, полный раскаяния, на Гейба, и он сразу понял, что это значит.

Звонившим был капитан Тед Броуди. Мой начальник. Высокий закоренелый афроамериканец, работающий в полиции не один десяток лет. Его чёрные, как угли глаза обычно жгли тебя насквозь, того гляди, что в следующий момент спустит шкуру. В отделе уважали его. А между нами отношения стали особенными. Он был для меня как отец. Время, когда я была «молодой и зеленой» начинающим специалистом, стажером, по распределению я попала под крыло капитана. Именно он сделал из меня настоящего детектива.

Не выдержав, я резко схватила телефон. Ответила, поставив на громкую связь, чтобы Гейб сразу слышал, что к чему.

– Да, капитан. Слушаю.

– Привет, Глория. Извини, что прерываю выходные, но ты мне срочно нужна.

– Хорошо, сэр.

– Понимаешь... – он прокашлялся, и мне послышалось, будто его голос немного дрожит, а это совсем несвойственно для этого человека. – Ты можешь побыстрее прибыть по адресу: дом 367, улица Драйв Стрит. Я жду тебя здесь.

– Значит, стоит готовиться к худшему? – уточнила я.

Когда капитан лично появляется на месте преступления, ничего хорошего это не означает. Либо дело касается маньяка, либо расследование какой-то «важной птицы».

– К сожалению, да. Жертва – Джанин Броуди. Семь лет. Тело обнаружено утром её родителями. Они вернулись сегодня из командировки. Девочка была пару дней с няней. Элен Квингстоун, жертва номер два. Джанин как ты догадалась моя родная и единственная племянница, – его голос совсем сошёл на нет, возможно, именно в этот момент он тихо плакал.

– О, Господи! Выезжаю, сэр. Мне связаться с Брайном?

– Я позаботился об этом. Жду вас на месте. Пожалуйста, поторопись. Я приказал без тебя ничего не трогать. Без твоей помощи мне не справиться.

Я положила трубку и растерянно посмотрела на Гейба:

– Прости, что придется отложить отдых. Сам всё слышал.

– Тебе не за что извиняться, Глория. Это твоя работа. И сейчас куда важнее найти убийцу маленькой девочки и её няни. Я не знал, что у капитана есть брат?

– Да, есть. Просто капитан не любит распространяться о своей личной жизни. Я даже не представляю, какой это для него удар. Маленьких девочек просто так не убивают. Без изнасилования, скорее всего, не обошлось. Ладно, переодеваюсь в подходящую форму и полечу.

– Но ведь он не уточнял, как погибла девочка, – подавая рубашку и кобуру, произнёс Гейб.

– Да. Верно. Из тебя бы вышел неплохой коп. Капитан даёт мне шанс самой всё увидеть и сделать заключение. Скорее всего, там будет и Эдриан Курт. Не сомневаюсь, что капитан затребовал толкового судебно-медицинского эксперта. Решать будем с Куртом.

– Опять приходится отпускать тебя к твоим тайным поклонникам.

Гейб глубоко вздохнул, сделав печальное лицо, подошёл и поцеловал мою шею.

– Если ты хочешь, слетай один, отдохни за нас двоих в райском местечке, – мой взгляд упал на упакованные сумки.

– Я что, похож на самодовольного эгоиста? Без тебя я не полечу. Работы у меня тоже хватает. Не переживай, найду, чем себя заняться. Не забывай, моя клиника работает без выходных. Пациенты, как и преступники, требуют особого внимания, – он обнял меня за плечи и поцеловал в губы. – А теперь, беги спасать мир! И позвони, как будет свободная минутка.

– Хорошо. До скорого.

Я быстро сбежала по ступенькам второго этажа, нацепила первую попавшуюся удобную обувь и вышла за дверь навстречу неизвестности. И что-то внутри мне подсказывало, что быстро всё это не закончится.

***

Добравшись до места преступления, на чёрном хечбеке Mercedes-Benz я припарковалась возле дома. Выйдя из машины, я первым делом внимательно осмотрела дом.

Было совсем недурно иметь подобный особняк. Интересно подробнее узнать, чем зарабатывает на жизнь брат капитана. Большинство преступлений совершается на почве денег. Месть за долг, когда преступники наказывают родственников. Убийство с целью грабежа. Или же похищение с целью выкупа. Многое предстояло уточнить у пострадавших родителей.

Дом выглядел респектабельно: белый кирпич, фасадная декорированная отделка, высокие окна, подоконники которые украшали цветы в горшках.

Идя по дорожке, я выискивала глазами камеры наружного наблюдения. Удалось обнаружить одну на фасаде дома.

Я высунула из кармана жетон и показала дежурному патрульному, стоящему возле входной двери, затем засунула его обратно во внутренний карман пиджака.

– Вас ждут, детектив Берч, – отработовал он.

– Кто прибыл первым на место преступления?

– Отец и мать убитой. Вызов поступил от службы спасения, мы были неподалеку с напарником и сразу прибыли сюда.

– Хорошо. Скоро подъедет мой напарник, детектив Брайн Уэйн, проводите его сразу ко мне.

– Да, конечно, детектив.

Прежде чем войти в дом, я ещё раз огляделась по сторонам.

Слишком пустынно на улице. Почему же соседи до сих пор не поковылазили из своих домов поглазеть? Не хотят лишних вопросов? Или есть что скрывать? Ведь свидетелем никто и никогда не горит желанием стать.

Наконец, войдя внутрь, сразу попадаешь в светлую просторную прихожую, посередине которой стоит широкая лестница, ведущая на второй этаж. Интерьер оформлен достаточно мило, в пастельных розово-белых тонах. Повсюду стоят вазы с живыми цветами, разнообразные фигурки и предметы декора. В доме чисто, прибрано, никакого беспорядка.

Капитан Броуди вышел из проёма справа, где, судя по-всему, располагалась гостиная. Он заполнил часть пространства своей фигурой, а на его тёмном лице отобразилась маска горя и дикого ужаса. Глаза блестели от слёз. Ему стало неловко.

Капитан взял себя в руки, прежде чем начал спокойно говорить, пытаясь скрыть панику и боль в голосе:

– Глория. Пройди, пожалуйста, сюда, – подал жест он правой рукой.

– Да, сэр.

Я двинулась ему навстречу.

– Спасибо, что так быстро приехала. Теперь ты официально приняла это дело.

Удивленно посмотрев на него, я хотела было возразить... В мои планы совсем не входило прерывать свой отпуск.

– Это приказ, детектив, – сухо произнёс он. – Родители девочки ждут тебя в гостиной.

Капитан резко повернулся и пошёл вперёд. Я послушно последовала за ним.

В комнате на широком диване сидели двое, отец и мать.

– Детектив Глория Берч, – представил меня официальным тоном капитан. – Глория, познакомься, это мой родной брат Кевин и его жена Луиза.

Женщина представляла собой миниатюрную красавицу с рыжей копной волос, спускавшимися вдоль маленьких хрупких плеч. Заплаканные карие глаза были полны горя и невосполнимой утраты.

Кевин встал с места и подошёл поприветствовать меня. Сходство с капитаном было незначительным. Высокий, статный, широкоплечий, темнокожий мужчина, внешне весьма привлекательный. Презентабельный вид и деловая манера поведения говорила о том, что этот человек занимает солидный пост.

На нём были надеты спортивные брюки и футболка, один рукав которой, был мокрым от слёз жены. Он протянул мне свою руку.

– Очень рад, детектив Берч, что вы помогаете нам, – он смахнул свободной рукой побывавшую по щеке слезу.

– Сэр, примите мои самые искренние соболезнования. Глубоко сожалею о вашей утрате.

– Так вы и есть та самая Глория? – Луиза поднялась с дивана и медленно подошла ко мне. Её слезы не прекращали стекать по щекам и капали прямо на пол.

– Да, мэм.

Я протянула руку для приветствия.

– Тед сказал, что вы лучшая в своём деле, и будете готовы из-под земли достать того, кто так поступил с нашей маленькой дочкой. Её убили! Убили! Она мертва! – Луиза зарыдала в голос, закрыв лицо руками. – Этот ублюдок отнял нашу девочку! – она перешла на крик. – Пожалуйста, умоляю вас, помогите нам найти убийцу!

Луиза бросилась в объятия мужа и, заливаясь слезами, уткнулась ему в грудь.

– Дорогая, давай дадим детективу сделать работу, – начал Кевин, глядя жену нежно по голове. – Детектив Берч, нас не пускают к дочери. Пожалуйста, постарайтесь побыстрее уладить формальности с осмотром тела. Я сам на грани срыва, – он отвернулся и тихонько заплакал.

– Глория, пойдем. Я отведу тебя наверх, – пытаясь сгладить обстановку, сказал капитан, беря меня под руку и выводя из гостиной.

Я понимающе кивнула.

Мы вышли в холл и стали подниматься по широкой лестнице, ведущей на второй этаж, оставив горем убитых родителей оплакивать своё дитя.

– Моя жена Джози сейчас тоже придет, как и остальные родственники, – идя позади меня, заговорил капитан совершенно поникшим голосом. – Я не хочу, чтобы они видели этот ужас, царящий в доме. Наша работа не самая приятная. Поэтому постарайся максимально быстро разобраться, – он говорил сдержанно, смотря себе под ноги. – Я должен предупредить тебя, даже несмотря на то, что ты профессиональный коп и многое повидала.... Это невыносимо сложно, Глория,

– его голос стал совсем свинцовым. – Джанин была поздним и желанным ребенком. Кевин и Луиза не могли долго завести детей. Они многое перепробовали: лечились у разных специалистов, пили травы, прибывали ЭКО, но каждый раз у Луизы случался выкидыш. И, наконец, спустя семь лет упорной борьбы, когда они уже морально настроились взять приёмного ребенка в свою семью, Луиза забеременела. Это поистине дар божий. Лишним говорить, что родители не чаяли души в малышке. Осенью Джанин должна была пойти в первый класс...

Капитан резко замолчал, когда мы добрались до второго этажа и остановились в коридоре, который вёл к детской комнате.

– Сэр, я заметила у парадного входа камеру наблюдения. Предполагаю, что наверняка преступник вырубил её?

– Верно. Камера отключена, а карта памяти изъята преступником. Он ничего в доме не трогал. Драгоценности, вещи, техника – всё на месте.

– В котором часу Кевин и Луиза вернулись домой, и обнаружили тела?

– Примерно в восьмом часу. Дверь была не заперта, это их сразу насторожило. Забежав в дом, они начали звать няню. Элен Квингстоун. Она работает у них с рождения Джанин. Элен не отзывалась. Тогда они начали осматривать первый этаж. Обычно Элен спала в гостиной. Они обнаружили её мертвое тело на кухне. Убийца перерезал девушке горло. Я составил кое-какие предварительные записи и осмотрел труп самостоятельно. Но всё равно, как здесь закончишь осматриваться, спустись и ещё раз осмотри первый этаж и прилегающую к дому территорию. Брайн придет, я распоряжусь, чтобы его пропустили к тебе.

Сделав несколько шагов, мы остановились перед детской комнатой. Капитан жестом указал на открытую дверь.

– Дальше сама, – печально произнёс он, опустив голову.

Капитан стал спускаться обратно, а я осталась стоять в одиночестве. Наедине с трагедией. Сбравшись с духом и морально подготовив себя, я тихонько подошла к распахнутой двери, будто боясь разбудить кого-нибудь в комнате. Войдя внутрь, сразу же обнаружила на кровати перед собой маленькую Джанин Броуди.

Первым делом я достала из кармана пиджака перчатки и одела их для дальнейшей работы. Затем достала блокнот, ручку, и стала делать пометки. Мне нравилось пользоваться этим старым приёмом, хотя всё чаще я прибегала к использованию диктофона. Удобно, быстро и практично. Блокнот и ручка, с помощью них я записываю первое впечатление, попадая на место преступления. А потом по ходу дела дополняю деталями.

Итак, передо мной комната маленькой семилетней девочки. Просторная, светлая, с парой больших окон и выходом на балкон. В углу комнаты резной винтажный комод, на котором стоят коллекционные куклы. На стенах висят разные фотографии Джанин с самого рождения и последующих лет взросления. Повсюду разного размера плюшевые игрушки, пластиковые куклы и даже кукольная мебель.

Металлическая с кованой отделкой кровать располагалась посередине комнаты. Большая. С красивым розовым балдахином. Всё для того, чтобы чувствовать себя настоящей принцессой. Обои на стенах – принцессы из разных мультфильмов Уолта Диснея: тут и Золушка, и Бело-

снежка, и Рапунцель. На столике рядом с комодом лежат: заколки, резинки, флакончики духов, игрушечные и не только. Щётки для волос. Фотографии в рамке всей семьи Броуди, а так же с незнакомыми девочками. Наверное, подружками или одноклассницами.

В комнате расстелен белый ковролин. На нём валяются рядом с кроватью штанишки от пижамы из хлопковой ткани с рисунком «Белоснежка и семь гномов» и детские трусики белого цвета – простые хлопковые.

– Значит, ты, поддонок, снял с неё белье, – пробормотала я вслух.

Рядом с кроватью тумбочка с ночничком. Лампа явно сдвинута. Скорее всего, её задела, когда Джанин пыталась сопротивляться.

Я стояла в дверном проеме, записывая в блокнот общую картину. Затем, я сделала несколько шагов вперед, предварительно надев одноразовые бахилы, которые у меня всегда с собой в кармане брюк. После чего, я медленно приблизилась к кровати, на которой лежала Джанин.

Первое, что бросилось в глаза, на постели присутствовали следы жестокого насилия. Девочка лежала на спине в одной кофточке от пижамы. Обе руки подняты вверх и привязаны в изголовье веревкой к металлическим прутьям кровати. Ноги широко раздвинуты и каждая по отдельности привязана в изножье. Преступник пытался максимально обездвижить ребенка, хорошенько зафиксировать, чтобы она не вырывалась, пока он совершал акт насилия.

На простыне нежно-розового цвета, повсюду виднелись пятна засохшей крови.

Девочка явно пыталась бороться. На запястьях кожа содрана в нескольких местах, когда девочка в борьбе пыталась освободить ручки. Лодыжки покрыты синяками. Пока он насиловал, ребёнок отчаянно сопротивлялся. Признаков расчленения не было. Увечий телесных тоже. Синяки, кровоподтеки на лице имелись в большом количестве. Преступник бил жертву, чтобы унять прыткость. Возможно, пытал. Большие отметины на шеи, указывающие на удушение руками.

От всей картины на несколько секунд у меня закружилась голова, а во рту пересохло. Глубоко вздохнув, я продолжила исследовать мёртвое тело.

– Итак, что мы имеем, – заговорила я, рассуждая вслух. – Истязание, удушение руками, изнасилование. Судя по следам крови на теле жертвы и простыни, можно констатировать проникновение вагинальное и анальное. Преступник насиловал жертву многократно. Кровь из вагинального отверстия говорит о том, что несовершеннолетняя жертва была девственницей, и этот факт доставлял преступнику особое удовлетворение.

Я остановилась и замолчала. Хотелось немного перевести дух. Отойдя к панорамному окну, я выглянула во двор, на улицу. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, но к горлу всё равно подкатывала легкая тошнота.

Кстати, я внимательно осмотрелась и прикинула, что незванный гость мог запросто проникнуть через балкон. Дверь на балкон аккуратно закрыта. Когда я дернула за ручку, она с легкостью распахнулась, и, обдавая теплым ветром, ворвался жаркий июльский воздух.

Значит, особого труда не составит попасть вовнутрь. Девочка, вероятно, спала. Он мог вырубить её сильным ударом, затем спуститься вниз. Там он обнаруживает спящую няню. От испуга она просыпается и бежит на кухню, где он её, догоняет и убивает.

Остаётся выяснить, где была няня, когда преступник проник в дом. Мог ли убийца притащить няню после убийства на кухню сам, чтобы запутать следствие? Мог ли это быть дружок няни? Проверить этот вариант необходимо в первую очередь. Я сделала пометку в блокноте.

Время смерти примерно по моим подсчетам, составляло от часа ночи до пяти утра. Предположительное заключение: Джанин Броуди была изнасилована и впоследствии задушена. Посмотрим, совпадут ли мои выводы с коронером.

– Привет, Глория. – Послышался за спиной знакомый голос напарника.

– Привет, – повернувшись к нему, я слегка выдавила из себя улыбку.

– Первый труп. Девочка семи лет. Джанин Броуди. Племянница капитана. Я сделала предварительно визуальный осмотр. Изнасилование, удушьё, борьба и сопротивление со стороны жертвы. На руках и ногах многочисленные ссадины, отметины и синяки. Посмотри на простынь. Здесь полно следов крови. Изнасилование было многократным. Предположу, что её протесты его только возбуждали. Взгляни на шею, – я указала на подтеки. – Возможно, он душил не только руками, но и подушкой. Надо сообщить об этом Курту, когда он начнет работать с телом. Пусть проверит внимательно ротовую полость на частички волокон от ткани. Если убийца душил подушкой, девочка, скорее всего, кусала её.

– Понятно. Работу ты провела с первым трупом, тогда не будем терять время и приступим к осмотру второго.

Брайн подошёл к кровати и внимательно посмотрел на тело девочки сверху донизу.

– Слушай, я спущусь вниз и сама осмотрю труп няни, а ты пока проверь сигнализацию и электронику в доме. При входе в дом висит камера. Выясни, что сможешь. Также обойди и осмотри дом своим взглядом. Поищи признаки взлома. Компьютеры, телефоны, электронику, которую удастся найти, оформляй как улику и отправляй в отдел. Криминалисты уже понаехали. Найди Миа Фокс, она должна быть здесь, без неё тебе не справиться с кучкой её лодырей. Потом свяжись с Дейвом Левински, понадобится помощь с электроникой.

– Куча дел...Эм...Хорошо, постараюсь ничего не упустить. Что будем делать с прессой? Мы не можем перекрыть им кислород. За окнами и так собралось не меньше десятка. Давай кинем им что-нибудь несущественное. Пока. Чтобы на время отвязались. Скажем, например, только про убийство няни.

Брайн ходил по комнате, рассуждая вслух, делая для отметки в своём блокноте. Он отличный коп, верный напарник и мой лучший друг. М

Мы давно работаем вместе и считаемся лучшей командой по раскрытиям преступлений. У Брайна наметанный глаз, отличная смекалка и находчивость, а про внешность не стоит и обсуждать. Брутальный красавчик убойного отдела. Ловелас, Казанова, бабник, в общем, выбирайте, как удобно. Не было и дня, чтобы Брайн не подцепил какую-нибудь юбку. Высокий, атлетического телосложения парень тридцати пяти лет с карими глазами и точеными чертами лица – этот коктейль действовал на женский пол безотказно. Чувство юмора, которым он обладает, позволяет раскручивать любые ситуации играющее. Он не женат, так как до сих пор никак не может насытиться прелестями женского пола.

Мы оба одновременно подошли к кровати и уставились на тело Джанин, как бы пытаясь зафиксировать жертву в своей памяти и перепроверить, что мы ничего не упустили из виду.

– Ты заметила, что преступник снял с девочки часть одежды, – заговорил тихим голосом Брайн, – почему не снял кофточку? Такой признак свидетельствует о том, что он не хотел её унижить, а хотел только наказать. Самое важное было причинить жертве максимальную боль. Изнасиловать как можно грубее. – Брайн помотал головой и глубоко вздохнул.

– Полностью согласна. Джанин слишком маленькая, он с ней легко справился, но он мучил её. Почему? Например, чтобы она не сопротивлялась, мог избить и держать в полуобморочном состоянии или вовсе без сознания. Мог вколоть снотворное. Так почему же он привязал её? Ему нравилось видеть в детских глазах страх и ужас. Веревки крепко привязаны, кожа на запястьях Джанин содрана, так как они туго врезались в кожу, а она пыталась высвободиться. Преступник её буквально распял!

В моих руках появилась лёгкая дрожь, и я убрала их за спину, чтобы Брайн не заметил. Такие симптомы стали происходить довольно часто со мной. Только не хватало ещё в тридцать семь лет завершить карьеру полицейского или перевесить на бумажную работу.

Кажется, Брайн не обратил внимания и продолжил говорить:

– Да, ты права. Такое поведение лишний раз подтверждает, что акт насилия связан с болью. Причиняемая боль дает ему полный контроль над жертвой. Так, ладно. Пора идти осмотреться. Как закончу, найду тебя.

Я кивнула головой, и он вышел из комнаты. И, как мне показалось, с облегчением выдохнул.

Мы копы из убойного отдела, часто сталкиваемся с разными трупами и убийствами. Работа с маленькими детьми и всё, что связано с детской порнографией и педофилами, даётся очень тяжело как бы ты к этому не готовился. Какую бы ты не давал себе в голове установку, всё равно ты не можешь полностью выключить функцию сострадания и жалости. И не имеет значения, детектив мужчина или женщина.

Через несколько минут, покидая комнату, я позвала криминалистов и специальный персонал по сбору улики приступать к работе. Сама же спустилась вниз и направилась, пройдя через холл в кухню. На лестнице я остановилась, достала блокнот и сделала запись. Необходимо, чтобы Дейв пробил по базе данных няню Элен Квингстоун. Исключим вариант того, что убийца мог быть её любовником, другом или бойфрендом. Парень мог совершить подобное на почве зависти к богатству семьи Броуди или же ревности. Самый подходящий и распространенный вариант. Но если это исключить, тогда расследование станет намного серьезней. Кто мог желать маленькой девочки зла? Никто. Значит, замешаны родители. Смерть дочери – послание. Сейчас родители не в состоянии давать показания и отвечать на вопросы. Придётся выждать несколько дней и уже после похорон допросить. Может, придётся подключить Гейба. Психологическая помощь здесь совсем не помешает.

Я вошла в кухню. Она тянулась вдоль задней стены дома. Гарнитур был выполнен из красного дерева с витражными стеклами. Выглядело оригинально, необычно и дорого.

Снаружи пробивался солнечный день, и мозаика играла разными красками, переливаясь, словно в калейдоскопе кусочки стекла. Жалюзи на окнах подняты, и из кухни отрывался прекрасно ухоженный цветочный сад. За ним виднелись крыши нескольких недостроенных соседских домов. Значит, никто ничего не слышал. Ближайшие соседи далеко отсюда. Такое положение вещей нравилось мне всё меньше.

Вернемся к кухне. Весь интерьер выдержан серых тонах, а заботливые руки дизайнеров добавили комнате массу модных штрихов и сделали его достаточно уютным. Длинный стол и стулья выполнены из массивного красного дерева.

Кристалльная чиста. При виде кухонной комнаты любой агент по продаже недвижимости пришел бы в восторг. Либо няня так следила за порядком в доме, либо вообще не пользовалась кухней. Исключением стал стакан, стоящий возле раковины. Подойдя к гарнитуру, я стала открывать по очереди нижние шкафчики, пытаюсь найти мусорное ведро. Когда с третьей попытки мне удалось его обнаружить, к моему удивлению, там лежали только две пустые коробки из-под пиццы.

Пройдя аккуратно вдоль гарнитура, я остановилась возле трупа девушки. Элен Квингстоун, видимо, застали врасплох. Повсюду была кровь: брызги на стенах, дорожки капель и отпечатки ног на полу, разводы на стеклах гарнитура, большие сгустки крови на ножках стульев.

Девушка лежала в зелёной пижаме, покрытой пятнами запекшийся крови. Поза лицом вниз. Она находилась в дальнем конце комнаты, где располагалась обеденная зона. Одна рука согнута под корпусом, другая вытянута над головой, словно до последней секунды девушка пыталась ползти, чтобы добраться до телефона. Достаточно далеко от входа.

Светловолосая, невысокого роста, худощавая. На вид Элен около тридцати лет. Кровь в луже, которая растеклась вокруг тела, стала липкой и потемнела. Её разнесли повсюду. Кафельный пол украшала чудовищная сеть кровавых мазков, отпечатков ладоней и длинных полос.

Элен, как и Джанин, до последнего боролась за жизнь и хотела сообщить в случившемся, пытаясь ползти в гостиную к стационарному телефону.

Когда впервые попадаешь на место преступления, то не сразу можешь уместить в голове увиденные картины произошедшего. Мозгу требуется время обработать информацию. Внутренний мир отстраняется от внешнего, чтобы защитить себя: глаза открыты, но в сознании только красные полосы и сообщение об ошибке.

Прикоснувшись к плечам Элен, я аккуратно перевернула её на спину. Шея была перерезана одним чистым аккуратным порезом.

За долгие годы работы в полиции приходится видеть много трупов с различными увечьями, а под опытной консультацией Эдриана Курта научишься определять тонкости. Убийца не новичок. Рана сделана уверенной рукой. Он не колебался ни минуты. В глаза девушки застыл неподдельный ужас.

Пока я делала необходимые записи в блокнот, повсюду шныряли полицейские. Прибыло много разнообразного народа, половину из них я даже не знала. Собственно, меня это мало волновало, я была полностью сосредоточена на трупе.

Что же, Элен, произошло с тобой? Сядь рядом с ней на корточки, стала я размышлять, осматривая внимательно труп. Может, ты случайно кого-то впустила в дом? Или свидание из интернета окончилось трагично? Хозяева уехали, малышка Джанин наверху занимается своими делами, это дает тебе дополнительное время для личного пространства. Ты не замужем, кольца нет, да и няню в основном берут одиночку, чтобы не обременяться семейными сложностями. Когда работаешь в богатой семье, то негласно полностью принадлежишь им, включая и личную жизнь. Попросту, тебя купили, Элен. Хотя в кухне нет признаков любовных игр, а может любовная сцена происходила в гостиной?

Тут мне вспомнилась одна деталь. Когда я входила в дом, то заметила лимонного цвета босоножки возле гардеробной.

Значит, ты вошла с улицы, сбросила босоножки. А может, преступник поставил их специально? Он мог тщательно спланировать преступление.

Вопросы, вопросы... Встав и осмотрев комнату несколько раз, я двинулась в сторону холла, чтобы выйти на улицу подышать немного свежим воздухом.

Найдя патрульного, я приказала подежурить возле кухни и никого туда не впускать кроме криминалистов и коронера, который заберет трупы для доставки в морг.

Солнечный жаркий день начинал набирать обороты, поднимая градус температуры. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула подувший легкий свежий ветерок, который едва обдувал. И тут послышались быстрые шаги за спиной.

– Глория, вот ты где! – начал тараторить Брайн. – Я обошёл весь дом. Ванная чистая. Там порядок, как в музее. Везде только пузырьки, баночки с кремами и шампунями. Заглянул в шкафчик с аптечкой. Ничего подозрительного, кроме необходимых лекарств. Там же висит сумочка няни на крючке. В ней тоже ничего подозрительного: нет ни презервативов, ни противозачаточных таблеток. Как думаешь, это исключает занятие сексом на какие-то доли процентов? – он перевел дух.

Я внимательно слушала голос Брайна, закрыв глаза. Так яснее приставлялась картина произошедшего.

– Секс мог быть незащищенным.

– Ну да... В остальных комнатах: рабочий Кевина, спальня, гардеробная, кладовая – тоже никакого беспорядка. Кстати, я уже познакомился с родителями убитой девочки и порасспросил их про няню. Они подтвердили, что Элен была не замужем. Ты слушаешь меня вообще? – Брайн хлопнул меня по щеке.

– Я слышу, Брайн! – огрызнулась я, открывая глаза.

– Ты ведь тоже придерживаешься версии, что это мог быть парень Элен Квингстоун? – он с любопытством посмотрел на меня.

– Да, ты слишком хорошо меня знаешь. Этим и импонируешь, – ответно я похлопала его по плечу. – Что с камерой?

– Камера отключена и разбита, флешка изъята. Преступник позаботился о своей безопасности. Сигнализация и замки предусмотрительно отключены. Признаков взлома не обнаружено. Встаёт вопрос: как преступник проник в дом?

– Мог через балкон в комнате Джанин.

– Но нельзя исключать вариант того, что его могла впустить няня. Всё же нашёлся один момент для Дейва. Вход к сигнализации закодирован в техническом помещении. Другими словами, в подвале дома, где располагаются коммуникации, стоят разные щитки и тому подобное. Мне не удалось обнаружить следов взлома, чтобы пробраться в эту комнату. Делаем вывод: либо няня самостоятельно отключила сигнализацию, либо дала код доступа убийце. Так он без взлома пробрался в дом. Конечно, он мог выбить эту информацию пытками.

Брайн засунул руки в карманы брюк и встал напротив меня.

– Да, она сказала бы что угодно, лишь бы спасти свою жизнь. Пусть Дейв займётся этим и проверит, был ли взлом системы. Возможно, вырисовывается ловкий хакер, умеющий обходить систему безопасности, или же слишком смышленная няня. На кухонном прилавке стоит один стакан. Я его опечатала. Всё остальное убрано, это настораживает. И потом, в мусоре лежит две коробки из-под пиццы. Позвони в службу доставки, узнай, когда Элен их заказывала.

Брайн кинулся обратно в дом, а я осталась стоять.

Дело кажется запутанным, это как раз по мне. Нужно вернуться к семье Броуди и расспросить их потихоньку о мелочах. На что смогут – ответят, а это уже хоть какая-то информация.

Развернувшись резко на каблуках, я вошла в дом и в дверях столкнулась с Брайном.

– Узнал. Диспетчер сказала, что вчера на этот адрес был заказ в десять вечера. Заказали две пиццы: "папперони" и «четыре сыра». У няни были гости? Вряд ли маленькая девочка съест отдельно целую пиццу.

– Хмм... Похоже на то. Хочу поговорить с Кевином и Луизой. Криминалисты, когда закончат наверху, проконтролируй их на кухне. И ты не знаешь, где Курта носит?

– Он звонил мне. Распорядился, чтобы тела везли в морг. Курт не успевает на выезд. Здесь его помощник. Рыжий высокий парень. Кэф.

– Эдриан спятил, что ли? Капитан голову нам оторвёт, когда узнает об этом. Чертов засрапец не стал мне звонить... Ладно, позже с этим разберусь, – недовольно фыркнула я в ответ.

Эдриан Курт один из толковых специалистов, который всегда работает с нами в одной команде, если расследование первой необходимости. Нас с ним связывали особые отношения. В основном дружеские. Хотя однажды так случилось, что мы перебрали спиртного и переспали. Наутро, поговорив об этом, мы решили забыть эту историю как дикое недоразумение.

Зайдя в гостиную, пришлось нарушить траурную обстановку. Луиза сидела рядом с Кевином на том же месте, где я их и оставила пару часов назад. Они как будто застыли в этой позе. Обнимали друг друга и плакали навзрыд.

Душещипательная картина.

Кевин Броуди заметил меня первым и отстранился от жены, утирая с её щек слезы. Капитан стоял неподвижно, повернувшись ко всем присутствующим спиной, и мрачно смотрел в окно.

– Простите, что приходится вас беспокоить, – извинилась я, заходя в гостиную. – Понимаю, вам сейчас тяжело, но нам с напарником необходимо делать свою работу, а для этого нужна информация. Следствие работает на сборе данных, фактов, улик.

– У вас есть дети, детектив Берч? – спросила резко Луиза, устремив свой холодный взгляд.

– Нет, мэм.

– Откуда тогда вы можете понять, как нам тяжело?

– Луиза! – Сердито оборвал её Кевин, и укоризненно посмотрел.

– Ничего. Вы абсолютно правы, – согласилась я, подходя ближе и усаживаясь, напротив, в кресло. – Я не могу пообещать стопроцентного результата, хоть сейчас именно этих слов вы ждёте, но я постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы найти убийцу Джанин и Элен, и наказать его по закону.

– Зачем мы оставили её одну? – зарыдала Луиза, соскочив с дивана, словно ошпаренная.

– Успокойтесь, Луиза. Присядьте, – вежливо попросила я. – Вы же звонили с дороги няни, узнавали, как дела?

– Конечно! Что же мы за родители, по-вашему? Мы постоянно были на связи, и когда я в последний раз звонила, около восьми вечера, они только пришли с прогулки, – выпалила в сердцах Луиза.

– Хорошо. Моя работа заключается в том, чтобы наблюдать и анализировать. Я вижу перед собой любящих и заботливых родителей. Вы не виноваты в том, что случилось, как бы вы не пытались приписать себе эту вину.

– Мы незапланированно вернулись рано утром. Хотели устроить Джанин сюрприз. Кевин предложил всем вместе поехать в ресторан и позавтракать.

– Кода вы уехали в командировку? – я достала блокнот и начала делать пометки, не выпуская их из своего поля зрения.

– Кажется, в пятницу, – вступил в разговор Кевин. – Простите, всё смешалось в голове, трудно сосредоточиться на точных датах. Мы летали в Токио по работе. По прилёту заселились в гостиницу и сразу уснули после долгого перелета. Изначально мы хотели взять Джанин с собой, но там её не с кем было оставлять, а у Элен не было визы лететь. К тому же в этот раз по работе у нас были бесконечные встречи и переговоры. Все два дня. Джанин совсем бы не видела нас, а торчала бы с няней целыми днями в гостинице. Поэтому мы подумали и решили оставить их дома. Впрочем, не в первый раз.

– Кем вы работаете, Кевин? Простите, можно по имени вас называть?

– Конечно, здесь всё свои. Я владелец крупной сети гостиничных комплексов по всему миру, – произнёс он с пафосом и откашлялся.

– А вы, Луиза? – я подняла на неё взгляд.

– Работаю пресс-секретарем мужа, – холодно ответила она.

Пока я не могла понять, почему Луиза так агрессивно ко мне настроена. Оставалось списать подобное поведение на стресс.

– Как давно работает у вас Элен Квингстоун?

– С самого рождения Джанин. Вы и представить себе не можете, как долго мы подбирали няню, чтобы она полюбила нашу малышку всем сердцем, – по щекам Луизы вновь градом потели слезы. Она пыталась взять себя в руки и продолжила говорить. – Элен была хорошей девушкой. Все семь лет работала безупречно и ответственно, без единого нарекания с нашей стороны. Джанин любила её, как старшую сестру. Со временем и мы с Кевином привязались к Элен. Она стала полноправным членом нашей семьи. Я доверяла ей, как самой себе. Бедняжка, что мы скажем её родителям? – Луиза закрыла ладонями лицо и помотала головой.

– Она состояла в отношениях?

– На что вы намекаете, детектив? – зло спросила Луиза, открывая свои глаза и яростно сверля меня ими.

– Я не имею в виду вашего мужа, Луиза. Парень, девушка? С кем-то Элен должна была встречаться.

– Нет, нет! – вступился тут же Кевин. – О таких личных отношениях нам не известно. Она была свободной девушкой, мы не держали её в рабстве. Понимаю, куда вы клоните, но, думаю, Элен никогда бы так не поступила с нами. Она бы ни за что не привела в дом чужого мужчину, подвергая опасности Джанин. Тем более, на доме висит камера. Он бы не прошел незамеченным. Замужем Элен не была, в гражданском браке не состояла. Как у любой няни, у неё была своя комната. Ваш напарник, детектив Уэйн, осмотрел уже её. Наша работа связана почти с еженедельными перелетами, поэтому нас частенько не бывает дома. Для удобства Джанин няня переехала к нам, и так мы прожили семь лет.

– Элен имела доступ в техническую комнату? – я продолжала задавать вопросы, отмечая про себя реакцию Кевина и Луизы.

– Нет, – четко ответил Кевин. – Система безопасности в доме надежная, код на сигнализации меняется автоматически каждые шесть часов. Вы обратили внимание, детектив. У нас шикарный дом, и здесь есть чем поживиться. В том варианте, если грабитель залез с целью воровства. Когда мы вернулись домой, дверь была не заперта. Это сразу нас и насторожило. Замок не был взломан. Скажите честно, Глория, что думаете по этому поводу? – он умоляюще посмотрел на меня.

– Кевин, на данном этапе следствия, я могу только выдвигать различные варианты и теории. Доказательств и улик подтверждающие их, пока у нас нет. Рабочая версия, что у няни, возможно, было свидание. Она собиралась кого-то принимать и провести время с пользой. Преступник мог выслеживать её, а потом познакомился поближе, с целью проникнуть в дом. Возможно, мог опохмелить Элен. На кухне обнаружен стакан. Его опечатали и оправили на анализ.

– Опоил? – вырвалось у Луизы.

– Да, такое возможно. Преступник мог обездвигить Элен, а затем подняться к Джанин. Мог убить Элен сразу и потом подняться к Джанин, чтобы никто не создавал помехи. Тут масса версий. Обещаю, буду держать вас в курсе. И ещё раз повторюсь. Моя команда приложит все силы, чтобы поймать преступника.

– Мы специально доверили вам это дело, Глория, – сквозь слезы, наворачивающиеся на глаза, пробормотал Кевин. Тед сказал, что никто кроме вас не поможет. Я хочу довериться вам и надеяться на лучшее, – он на секунду прикрыл глаза рукой. – Хотите, я перескажу еще раз, как было.

– Нет, ненужно. Спасибо, что уделили время. Пока достаточно. Позже мы пригласим вас для беседы в участок. Не переживайте, это лишь формальность, так требует расследование.

Я встала с места, пожала им руки и двинулась к окну. К капитану. Он стоял всё это время, не проронив ни слова.

– Сэр.

– Глория, мне можешь не морочить голову пустыми отговорками. Какие выводы?

– Пока ничего конкретного. Склонна предполагать, что няня впустила преступника добровольно. Неизвестно, пришли они с вечерней прогулки вместе или он пришёл позже. Они заказали пиццу. Не исключено, что даже Джанин знала его. Родители ограничены по работе временем для тесного общения с ребёнком. Вряд ли Джанин рассказала бы им о нём. Все вместе перекусили, а дальше...

– Преступник серьёзно о себе заявил, – закончил Броуди.

– Всё-таки склоняюсь, что здесь дело личного характера. Хорошо спланированное, продуманное и хладнокровное. Он насиловал малышку многократно. С жестокостью. Нанесены многочисленные удары по телу, он избивал её, скорее для демонстрации. Полагаю, Джанин задушил руками или подушкой. Время смерти – между часом ночи и шестью утра. Поговорив с родителями, я поняла, что они уверены, в дом няни без спроса никого бы не впустила. Тогда есть версия, что кому-то потребовалась помощь, он постучал в дверь, и Элен могла купиться на слезливую историю и впустить убийцу в дом. Такую возможность исключать нельзя. Кажется,

в доме он пробыл довольно долгое время, и пришел он сюда точно с определенной целью и действовал по отработанному сценарию. Оглянитесь, в доме нет хаоса и беспорядка.

– Проверьте схожие преступления за последние пару лет, – отчеканил капитан.

– Хорошо, сэр. Проверим всех подруг няни, возможно, что-то узнаем. Будем ждать анализ найденного стакана. И что скажет после вскрытия Курт.

– Кстати о нём. Где его черти носят?

– Ам... Не знаю.

– Проконтролируй это и держи меня в курсе, – ответил сердито капитан.

– Хорошо, сэр – кивнула я и отошла от него, двигаясь к выходу.

Я выскочила на улицу, где можно было свободно дышать, не вдыхая чужое горе и отчаянье.

К парадному входу подъехала перевозка из морга, и в неё загрузили тела убитых Элен и Джанин. В чёрных непрозрачных мешках.

Краем глаза я заметила, как к машине бежит женщина в разноцветном халате, с тёмными волосами мокрыми после душа. Она так быстро двигалась, что патрульным пришлось остановить и удерживать её, не пропуская к входу.

Я решила подойти и разобраться, в чём дело.

– Скажите, что случилось? – требовательно кричала она, размахивая руками.

– Мэм, в чём дело? Здесь произошло преступление. Вы друг семьи? – внимательно разглядывая ее, спросила я.

– Да! Я их ближайшая соседка, Ребекка! И я только что говорила с офицерами, которые опрашивают соседей.

– Детектив Глория Берч, – представилась я. – Вы обладаете какой-то полезной информацией, Ребекка?

– Боже! Кто в мешках? – повернувшись в сторону машины, в которую грузили тела, в панике спросила она. – Этого не может быть... Только вчера видела, как Элен и Джанин гуляли возле дома. Это что они? – в глазах женщины застыло непонимание. – Я вас спрашиваю, детектив. Это они?

Отпираться было бесполезно, все равно скоро она увидит в выпуске новостей.

– Ребекка, послушайте. Ночью здесь произошло убийство. Убита Джанин и их няня Элен.

Она отшатнулась, как от удара электричеством. Потом обхватила себя руками и стала раскачиваться.

– Не может быть! Как? Кто такое сотворил с ними? Малышке было всего семь лет! – глаза Ребекке широко раскрылись и на них навернулись слёзы. – Элен давно работала на семью Броуди. Я живу недалеко, и мы всегда в парке встречались погулять. Наши дети играли часто вместе. У меня тоже дочка возраста Джанин. Они должны были вместе идти в первый класс. Иногда Элен гуляла и с моей дочкой, тоже присматривала, когда я бегала в магазин. Она очень ответственная, всегда запиралась на все замки и сигнализацию. У них в доме строго с этим. Могу я чем-нибудь помочь? О, Господи! Как же Луиза со всем этим справится. Это их единственный такой долгожданный ребенок. Им сообщили? А то они в отъезде.

– Да. Они вернулись рано утром. Сейчас с ними работают специалисты.

На минуту Ребекка закрыла глаза и разрыдалась.

– Вчера вечером я хотела пригласить их в гости с прогулки, но Элен сказала, что ей пора купать малышку и ужинать.

– Ребекка, когда она с вами гуляла в парке, вы не замечали никого нового? Незнакомого человека, ранее не появлявшегося в вашем районе?

– Нет, – отрицательно покачала она головой.

– Элен была ответственной няней? Как, по-вашему?

– Очень! Поэтому Кевин и Луиза так дорожили ей. Она жила у них с самого рождения Джанин. Иногда Броуди давали ей отпуск. Наверное, у неё были подруги. Вроде Элен рассказывала, что близкая подруга была, но, к сожалению, сейчас не вспомню имени. Элен была хорошо развита, дисциплинирована и относилась к Джанин как к родной дочери.

– А о парнях она с вами не говорила?

– Нет. Ничего конкретного. Иногда мы говорили о мужчинах, но это так, в общих чертах. У неё были хорошие отношения с родителями, и проблем поделиться с кем-то новостями не возникало. Благополучная и воспитанная девушка. Знаете, детектив Берч, последнее время я заметила, будто бы что ли она влюбилась. Понимаете, Элен стала внимательнее следить за внешностью, краситься чаще и её взгляд изменился. Этот взгляд поймет любая женщина.

– Интересно.

– Какой-то парень сделал с ней такое? – а в глазах Ребекке вспыхнул ужас.

– Не могу ничего утверждать. Оставляю вам свою визитку. Если что-то вспомните, позвоните. Любая мелочь важна для следствия, – я протянула карточку. – Вчера, когда вы заметили Элен на прогулке, она была с макияжем?

– Кажется, нет, – неуверенно ответила она.

– Ладно. Спасибо.

Ребекка попрощалась и побрела в сторону своего дома, а в этот момент ко мне подошёл Брайн.

– Сейчас приедут техники. Криминалисты ещё работают. Что делаем дальше?

– Опросим друзей. Ты был в комнате Элен? Нашёл что-нибудь полезное?

– Нет. Ничего. Это и подозрительно. Ни телефона, ни компьютера, даже дневника или блокнота, – Брайн пожал плечами.

– Вернись, спроси у Кевина или Лизы, может, они знают, были у няни подруги или она вела затворнический образ жизни? Разгадаем загадку с няней, подберем ключик к убийству Джанин.

Пока Брайн пошёл выполнять поручение, я набрала Гейба.

– Слушаю, милая, – бархатным голосом проговорил он.

– Ты будешь нужен, мистер умник. У нас запутанное дело и два трупа. Необходимо твоё профессиональное мнение. Сегодня в пять часов я собираю первый брифинг. Команду, с которой обычно работаю. Курта не будет, он нужен в морге, чтобы как можно быстрее разобраться с телами и получить первые результаты вскрытия, – я перевела дух.

– Приеду, если ты просишь. Как капитан Броуди? Держится?

– Едва. Это очень тяжело вынести, Гейб. Даже мне. Не говоря о родителях. Преступник не просто изнасиловал ребёнка, а жестоко наказал и расправился.

– Кто вторая жертва? – включился в дело Гейб.

– Няня. Элен Квингстоун.

– Тоже изнасилована?

– Нет.

– Уже интересно, – заключил Гейб. Ладно, крошка. Иди, поработай. Встретимся в управлении. В пять.

– Миленько ты меня отшил. Встретимся. Целую.

Брайн давал указание какому-то служащему, после чего подошёл ко мне.

– Луиза сказала, что они знают только одну подругу Элен, которую няня оставляла как контакт, в случае большой необходимости для связи.

– Ты записал адрес?

– Луиза дала номер телефона. Я позвонил Дейву. Он пробил и получил адрес. Так что, пора сваливать отсюда, Глория.

Брайн прав. Мы сели в тачку и погнали прочь от дома, где все пропиталось смертью.

Глава 2

Подъехав по указанному адресу, я припарковала машину у многоквартирного дома. Дом высокий и относится к типу новых современных построек. Подругу Элен звали Кетти Доусон. Она проживала на восьмом этаже.

Выйдя из машины, мы двинулись вперёд. Зашли сначала в небольшой холл, который вёл к лифту, а добравшись до квартиры Кетти, Брайн позвонил.

Женщина, открывшая дверь, явно была взбешена и совсем не походила на Кетти Доусон. Из квартиры доносился голос. Кто-то спорил на повышенных тонах. Мужчина и женщина орал так громко, что голоса было слышно на площадке.

– Да? В чём дело? – недовольно спросила открывшая дверь женщина.

– Нам нужна Кетти Доусон, – проговорил Брайн, облокотившись на косяк двери.

– Да? А кого тебе ещё надо, красавчик? – улыбнулась во весь рот женщина, пытаясь его обольстить.

– Детективы Берч и Уэйн. Департамент полиции, убийный отдел, – произнесла я, доставая значок.

– И чего вам надо от нас, детективы? – поставив руки в боки, спросила она, нахмурившись. – Вы что, пришли арестовать Кетти?

– Нет. Может, мы войдем внутрь? – я сделала шаг в квартиру.

– Заходите, раз вы такие самостоятельные. – Женщина недовольно попятилась назад и впустила нас, захлопнув громко дверь.

– Как вас зовут? – поинтересовался Брайн.

– Миссис Доусон, голубчик, – улыбнулась она Брайну, поправляя на голове бигуди.

– Отлично! – сказала я. – Мы расследуем убийство, миссис Доусон. Сегодня утром полицией было обнаружено тело Элен Квингстоун.

– Элен? – с ужасом переспросила она.

Услышанная новость доходила до её сознания медленно.

– Миссис Доусон, насколько следствию стало известно, она дружила с вашей дочерью. Верно?

– Элен? – повторила женщина, пятясь назад. – Но как? Она и мухи в жизни не обидела! – миссис Доусон подняла руки к голове, словно поправляя причёску, но, обнаружив бигуди, стала массировать виски. – Вы не ошиблись?

– Исключено. – Ответил ей Брайн. – Мы понимаем, для вас это шок, но у нас очень мало времени. Не могли бы вы позвать Кетти, если она дома. Это значительно ускорит процесс

– Кетти? Нет, не думаю, что она что-то знает об этом. Она вчера целый день ошивалась дома со мной и никуда не выходила. Кетти ничего не знает!

– Ей ничего не грозит, миссис Доусон, – заверила я женщину. – Мы опрашиваем всех, кто знал Элен. Всего лишь формальность, таков порядок следствия. Вы лично были знакомы с Элен? – поинтересовалась я.

– Да. Они с Кетти ближайшие подруги уже много лет. Она... Они.. О, Боже! Да что случилось то с бедняжкой!? – не унималась она.

– Может, все-таки позовёте Кетти? Мы поговорим в вашем присутствии.

– Хорошо. Кетти! Кетти! – закричала она во всё горло. – К тебе пришли тут полицейские, выйди на минутку. Ой, детективы! – Миссис Доусон повернулась она к нам. – Мне самой сообщить?

– Не стоит. Сами скажем, – заверила я.

Из спальни вышла длинноногая светловолосая девушка презентабельного вида, будто в спальне находился портал в другое измерение. Образ мамы и дочери совсем не вязался друг с другом. На девушке был белый брючный костюм. Думаю, в это время у Брайна потекли слюни.

– Чем обязана, детективы? – Подойдя достаточно близко мимо, она осмотрела нас с высоты своего роста, как на нашкодивших провинившихся детей.

Шагнув навстречу, я указала пальцем на стул, который стоял рядом в прихожей.

– Присядь, Кетти.

– У меня неприятности? – гордо произнесла она.

– Надеюсь, что нет. Твоя подруга Элен Квингстоун сегодня утром была убита, – произнесла я холодным тоном.

– Что? – недоверие проступило на её лице. – Простите... Что вы сказали? – и слезы брызнули из глаз Кетти мгновенно. – Мама, мама... Что она такое несёт?

Мать подошла и обняла дочь, а дочь уткнулась лицом ей в плечо и горько заплакала. Сейчас она походила больше на подростка, нежели на взрослую девушку.

– Кто-то убил Элен. Мы здесь, чтобы узнать, заешь ли ты её бой-френда? – уточнил Брайн со своего места.

– Она не могла умереть! – замотала интенсивно головой Кетти, как бы отгоняя услышанное. – Пару дней назад мы ходили в кино. Что вы несёте?

– По одной из версий, Элен впустила кого-то в дом. Семья, на которых она работала, в это время были в отъезде. Нам нужно знать, кто он? – настаивала я.

– Я не знаю! Отстаньте от меня! – выкрикнула Кетти. – Её волосы спутались и прилипли к части лица, когда она оторвалась от матери.

– Ты знаешь, – настаивала я, чувствуя, что она недоговаривает.

– Почему вы так уверены? – вступилась мать. – Кетти не знает ничего! Мы в шоке от такого горя.

– Родители убитой девочки Джанин тоже в шоке! Они вернулись рано утром из командировки и обнаружили тело Элен и своей дочери распотрошенными! Девочке было всего семь лет! – не выдержала я и перешла на повышенный тон. – Кетти, возьми себя в руки и скажи. С кем Элен встречалась?

– Я понятия не имею. Правда! О Боже, Элен... Мама, убери их из дома! – указывая жестом на нас, истерила она.

Подключился Брайн. Он подошёл и с особым трепетом взял Кетти за руку, присев на корточки. Ласковым спокойным тоном он стал успокаивать её разными словами. Да, это старый прием – плохой – хороший коп, который, наверное, никогда не выйдет из моды.

– Ты была её подружкой много лет? – тихо бормотал Брайн, заглядывая Кетти прямо в глаза и легонько обнимая за плечи, словно окутывая мягким пледом.

– Да.

– Принесу воды, – сказала мать и скрылась в другой комнате, оставив наконец-то нас одних.

– Расскажи нам, что знаешь. Ты можешь помочь Элен найти убийцу. У неё тоже есть родители, и они захотят найти преступника своей дочери.

– Клянусь, мне неизвестно ничего про её парня. – Кетти глубоко вздохнула и посмотрела на нас, пытаясь определить, верим мы ей или нет. – Я даже ни разу его не видела, – прошептала она, трясая головой. – Элен тщательно скрывала его от меня. Она называла его Ромео. Они познакомились на прогулке в парке, когда она гуляла с Джанин. Сказала, что он прогуливался там со своей собакой. Она влюбилась в него без памяти и боялась взглянуть на такое великое событие. Знаю только, что он часто читал ей стихи Шекспира наизусть. Поэтому, Элен в шутку прозвала его Ромео.

– Ты молодчина, Кетти! – Брайн похлопал её по ладони. – Продолжай. Знаешь, как он выглядел? Можешь описать внешность?

– Видеть мне его не приходилось. Говорю же, она скрывала его. Порой мне казалась, что она сама выдумала его. Элен сказала, что он потрясающе красив, словно принц из сказки. Ей так хотелось почувствовать себя Джульеттой. Элен была тонкой романтической натурой. Тщательно избегала молодежных тусовок. Домоседка, которая много читала и мечтала. Когда она устроилась работать в семью Броуди, то через какое-то время переехала к ним жить и полностью растворилась в Джанин. О, бедная малышка Джанин! Её то за что? – Кетти вновь разрыдалась, теперь падая лбом на плечо к Брайну.

Он стал гладить её по голове, утешая, как маленького ребёнка.

Мать принесла стакан воды и, протянув Кетти, спешно удалилась, не желая участвовать в данном разговоре.

Отпив немного воды из стакана, Кетти немного успокоилась.

– Почему она держала своего парня в тайне? – спросила я.

– Это романтично. Элен и так чисто случайно проговорилась. Её распирало новым чувством влюбленности, а поделиться она могла только со мной. Родителям боялась сказать, они бы стали задавать кучу ненужных вопросов.

– Она могла познакомить тебя с ним, как лучшую подругу, – заключила я.

– Может быть, в скором времени она бы так и сделала. Элен сказала: «Он стеснительный, робкий и очень застенчивый». Говорила, что они во многом похожи, и что у него, как и у неё, мало друзей. Он хотел принадлежать ей одной. Поэтому просил сохранять их отношения в тайне. Элен призналась, что они только целовались, более себе он не позволял. Знаю, звучит смешно в наше время. Элен было двадцать восемь, он вроде старше, но они решили сыграть в свою историю любви. А теперь... Это он убил её? – Кетти вдруг осознала, что такое тоже может быть. И страх словно парализовал её тело.

– Мы не знаем наверняка, Кетти, – перехватил мой ответ Брайн. – Спасибо тебе за откровенные ответы. Ты очень помогла следствию. Оставлю тебе свою визитку. Вспомнишь что-то, просто позвони.

Мы оставили Кетти сидеть на стуле, а сами поспешили убраться из квартиры.

Ворвавшись на улицу, мы облегченно выдохнули.

– Итак, что у нас есть? – начала я, двигаясь к машине на парковке. – Парень, создавший из себя идеал, которым грезил Элен. Вопрос: зачем?

– Это предстоит выяснить. Не думаю, что это простая история любви. По крайней мере, закончилась она по Шекспировски.

– Закончится, когда Ромео будет повержен, – хлопая дверцей машины, ответила я. – Зачем парнишке так заморачиваться? Он не изнасиловал Элен. Её хладнокровно убили, перерезав горло. А Джанин жестоко, с многократным изнасилованием. Что-то в этой истории не сходится, Брайн, – я помотала головой.

– Глория, мы столько повидали психов, что иногда, как ты знаешь, их поступки совсем не вяжутся с логикой. Подкинь меня в управление. Пойду к технарям, поработаю с Дейвом. Узнаю, что он накопал по наружной камере слежения и выяснил ли он про электронный замок.

– Хорошо. Я тогда загляну в опочивальню Курта, – лукаво улыбнулась я. – Он наверняка приступил к изучению тел. В пять часов созовём брифинг. Обсудим текущее положение дел.

– Кого позовёшь в команду?

– Подумаю над этим.

Я нажала на педаль и сорвалась с места.

***

Эдриан Курт ненавидел, когда я, как назойливая муха, начинала надоедать на первых стадиях расследования со своими допросами. Он любил одиночество, сосредоточенность и пунктуальность. Курт был заведующим в своём святилище и лаборатории криминалистов.

Он одинок. Упорно не хочет заводить семью и даже постоянную девушку. Видимо, с трупами ему было о чём поговорить. Но, надо признать, лучшего специалиста не найти на всём белом свете.

В морге дежурила мёртвая тишина. Я двинулась по белому выложенному кафелю – тоннелю, преследуемая собственным эхом шагов, ощущая просачивающийся в вентиляцию запах невидимой смерти. И никакая дезинфекция не способна её заглушить.

Дойдя до дверей прозекторской, я остановилась, чтобы собраться с духом перед встречей с трупами. Набрала воздуха в лёгкие, надела одноразовые бахилы, перчатки, халат и, резко толкнув двери, вошла внутрь.

Перед моим взором предстал Эдриан Курт. Выглядел он, как всегда отлично.

Под прозрачным одеянием защитного костюма – черная водолазка и темного цвета джинсы, которые подчеркивали стройную фигуру. Специальная прозрачная пластиковая маска во всё лицо и его живые и добрые карие глаза, которые заведя меня, засверкали любопытным огоньком.

– Приветствую мною уважаемый гурู мертвецов! – приветственно я помахала рукой и подошла ближе, встав рядом. – Извини, что пришлось выдернуть тебя с выходного, если, конечно, ты не проводил его с бутылкой вина возле трупа.

– Черный юмор, детектив Берч. Капитан Броуди редко просит моей помощи лично. Я всегда рад помочь. По-моему тебе пора это уяснить. Где Брайн? – опираясь одной рукой о стол, другой поправляя маску, спросил он.

– Работает на выезде. Нам предстоит много работы.

– Ну что ж, тогда начнем. Я лично не знаком с братом капитана Броуди, и всё же приношу свои соболезнования семье, – покачал головой Курт.

– Ты не представляешь, какая в доме обстановка. Они едва держатся.

– Представляю.

Курт снял маску и двинулся к рабочему столу, садясь за компьютерную панель.

На стене внутри комнаты, где мы находились, висел огромный плазменный экран, куда обычно он выводил для следователей результаты анализов, экспертиз и проб.

– Итак, – начал он, быстро бегая по клавишам пальцами. – Сегодня поступило два трупа: Джанин Броуди, семи лет и Элен Квингстоун, тридцати лет. Первую – Элен, я только поверхностно осмотрел, как ты и пометила. Кстати, почему ты поставила её в приоритет? – он поднял любопытный взгляд.

– Потому что у меня нюх на неприятности, приятель. Ключ к разгадке лежит у тебя в холодильнике. А именно – Элен. Она играет немаловажную роль в загадочном убийстве, несмотря на то, что сама пала жертвой преступника. Джанин Броуди наказали назло, выставив напоказ. Почему? Ответ предстоит найти, – ставя стул и садясь напротив огромного экрана, поясняла я.

– Ты понимаешь, Глория, у меня пока мало необходимой информации, которую я могу вам дать. Тела привезли несколько часов назад. Пока удалось сделать вскрытие только Элен и отправить содержимое её желудка ребятам в лабораторию. Все на ушах ходят из-за этой трагедии. Капитана Броуди многие уважают. В этот раз не придётся месяцами ждать результатов. Многие готовы помочь в такой трагедии от чистого сердца. Посмотрим, может уже есть какой-то результат.

– Да, конечно, понимаю. Дай хотя бы что-нибудь. Нам необходимо оттолкнуться от чего-то. Пока в нашем арсенале только масса гипотез. Я не знаю, в какую сторону начинать копать – разведя руки в разные стороны, недовольно пробормотала я.

– Содержимое желудка проверили. Последний прием пищи примерно в десятом часу вечера: пицца с чёрными маслинами, грибами, салями и сыром, а так же около трехсот граммов апельсинового сока. В содержимом желудка найден барбитурат, который девушка проглотила с едой или соком. Могу сказать, что Элен – здоровая, сильная девушка, которая следила за собой. Сканирование не выявило никаких повреждений до момента, непосредственно предшествовавшего смерти. Жертва качественно питалась только натуральными продуктами.

– Отлично! Значит, у нас появилась первая крошка. Он её опоил? – задумчиво произнесла я.

– Сложно сказать, единичный это случай принятия такого наркотика или нет. На первый взгляд рискну предположить, что до этого девушка не употребляла наркотики. Более точно смогу сказать, когда придут уточненные анализы. С учетом её веса, доза, которая была ей выпита, хватит, чтобы обездвижить тело на долгое время.

– Это дает преступнику время заняться Джанин, или... – я задумалась.

– Что? – заинтересованно спросил Курт. – Эх, вскрыть бы сейчас твою черепушку, посмотреть, что творится в голове, – с усмешкой сказал он.

– Всё ты со своими шуточками, Эдриан! – Он мог опоить Элен, оттащить наверх и усадить наблюдать за изнасилованием Джанин, – у меня округлились глаза.

– Такой вариант не исключен, конечно. Тут есть над чем подумать, но продолжим. Давайте полистаем дальше. – Курт переключил следующий слайд. – А вот это уже любопытно. Посмотри, он ввел ещё одну дозу около часу ночи.

– Ещё одну? – переспросила я.

– Да. Но на руках нет никаких повреждений, значит, преступник не связывал жертву.

– Верно. Он относился к ней бережно. Это удивительно. Элен для него неприкосновенна, а Джанин грубо изнасилована.

– Давай посмотрим на тело Джанин. Если хочешь, – предложил Курт.

– Хочу. Где взять очки-микроскопы?

– Ты знаешь сама, там же, где и всегда. Пока подготовлю тело к осмотру.

Я подошла к длинному металлическому столу, стоящему вдоль стены с разными инструментами. В отдельном специальном ящичке лежали очки – микроскопы, рядом одноразовые халаты, маски и бахилы. Вооружившись очками, я подошла к металлическому столу, на котором лежало тело Джанин.

Свет от лампы над телом очень ярко светил.

– Посмотри вот здесь, – сказал Курт, указывая на запястья рук.

Мы вместе склонились над телом.

– Их связывали очень туго, веревки впились в тело. Девочка отбивалась и дёргалась, а веревки скользили по натёртым ранам, впиваясь в ручонки глубже и глубже. Посмотри, вот, вот, – он указывал на места повреждения. – На запястьях и лодыжках.

– Он мог связывать и развязывать, – предположила я. – Связал, изнасиловал. Развязал. Перевернул. Повторил снова.

– Допустим... Скорее всего, так и было. Он насиловал жертву, извращался и проделывал с чрезвычайной жестокостью. Вот посмотри сама... – Курт передвинулся ниже.

Струйка пота заскользила по моему позвоночнику.

– Разрывы, травмы, всё участки тела в увечьях. Семени при визуальном осмотре не увидишь. Потребуется много времени, чтобы детально и внимательно изучить детали. Пока я занимался Элен, поручил осмотреть одному из своих парней – помощников, которому я доверяю, Джанин. Пока ничего не обнаружилось. Даже ни одного волоска с лобка. Возможно, преступник хорошо подготовился. Мог использовать каждый раз презерватив, не оставляя следов. Знал, что мы будем искать тщательно. На шее заметные отметины от рук убийцы.

– Да... Их много. Он душил. Душил и смотрел, как жизнь медленно покидает тело ребёнка. Наверняка, Джанин теряла сознание, когда он начинал насиловать, затем постепенно приходила в себя, и тогда он повторял заново. – Я так погрузилась в мысли, будто бы видела разворачивающуюся картину преступления наяву, в своем воображении. Материально чувствовала боль этой маленькой девочки.

– Джанин в агонии. Он её связывает, она бьется, пытаясь глотнуть воздуха, но часто теряет сознание. Тогда он развязывает ей ноги, переворачивает, опять связывает. Затем ждёт, пока она не придёт в себя, чтобы она смогла чувствовать, как он её насилует через анальное отверстие. Какой смысл это проделывать, если жертва без сознания? Преступник хочет доставить ей максимальную боль. Может, он только так ловит кайф и кончает, – Курт резко замолчал, посмотрев на меня. – Ты какая-то бледная, Глория. Давай-ка прервемся на минуточку, – он взял меня за руку и отвел в другой конец кабинета.

Я покачала головой.

– Это ужасно, Курт! – пробормотала я. – Джанин нашли её родители. Они увидели дочь в растерзанном состоянии, распятую и в крови. Теперь эта картина навсегда останется с ними до конца дней. Такое не стирается из памяти.

– Знаю. – Кивнул головой Курт и налив в стакан воды протянул мне.

– Спасибо. – Глотнув немного, я почувствовала себя немного лучше. – Знаешь, ведь преступнику нужно было как-то попасть в помещение техотдела, чтобы изъять с камеры флешку и отрубить электронные замки на дверях. Как думаешь, мог он притащить в спальню Джанин няню, чтобы она смотрела, как он мучает девочку? И под действием всей этой ужасной картины происходящего, няня должна была расколоться и сказать пароль?

– Вероятнее всего, в какой-то момент он начал душить девочку руками. Возможно, подушкой. Я ещё не брал анализов, не могу точно утверждать. Но допустим, няня парализована. Она еле волочит языком. Введенная наркотическая доза точна, чтобы она могла говорить. А это требует очень скрупулезного расчета массы тела и наркотика, – Курт сложил руки на груди и задумался.

– Отец Джанин сказал, что система безопасности меняет код на замках сама, автоматически. Но от двери к кабинету техотдела Элен знала доступ. На всякий случай. Она часто оставалась одна с девочкой дома. Может быть, преступник пообещал няни опустить Джанин, если она ему скажет пароль доступа. И всё же я склоняюсь к мысли, что он заранее обо всём позаботился. Вряд ли бы он действовал на «авось». В любом случае, времени у него было полно. Наверняка Элен кричала и задавала вопросы. Спрашивала, за что он так с ними поступает? Не сомневаюсь, что он доходчиво объяснил мотивы своих действий.

– Действительно, за что? – тихо спросил Курт, не сводя с меня глаз.

– Мы должны выяснить. Он куда-то водил несчастную няню, держал за руку, строил из себя застенчивого парня, читал ей стихи. Заставлял чувствовать себя застенчивой дурочкой. Он всё просчитал. – Моё сердце стучало, как отбойный молоток, и я стала расхаживать по кабинету, меряя шагами комнату, рассуждая вслух. – Маска сброшена. В ней нет больше необходимости. Он хочет, чтобы она наблюдала, как он насилует Джанин, но почему? Почему? – я развела руками в стороны, меня начинала бить внутренняя дрожь. Я будто пропускала события через себя. – Элен, он нанёс меньше увечий, чем девочке. Джанин он связывал веревками. Девочка стала инструментом к донесению послания. Орудием. Он мог убить няню сотней разных способов. Но он хотел, чтобы это произошло именно в этом доме. Преступник не был уверен, что мы обнаружим в организме наркотик. Для подстраховки он оставил нам в подарок стакан. Умышленно. Ублюдок заранее просчитал вариации.

– Верно. Скажем, он не глуп.

– Стакан тоже не дает мне покоя. Ты отправил его на токсикологию? – я бросила быстрый взгляд на Курта.

– Конечно!

– Спасибо за оперативность. Держи меня в курсе, пора закругляться и ехать, не хочу больше задерживаться. В пять часов я планирую провести брифинг. Тебя не зову, чтобы не отвлекать от работы. Ты нужен здесь, но официально ты теперь в моей команде. – Я стянула с себя одноразовый халат, бахилы и облегченно вздохнула, будто скинула змеиную кожу.

– Согласен. Как что-то появится новое, сообщу. Я не меньше вашего хочу, чтобы преступник сел в тюрьму.

Проходя мимо, я чмокнула Курта в щеку и, распрощавшись, побыстрее выбралась из этого мрачного здания на улицу.

Выйдя на воздух, сделала несколько глубоких вдохов полной грудью, наслаждаясь чистым воздухом без примеси формальдегида. Не торопясь дошла до тачки и решила немного подумать, прежде чем двигаться дальше.

С какой стороны не взгляни, убийство – это хаос. Работа детектива, если уж на то пошло, заключается в том, чтобы с ним бороться – поддерживать порядок. В современном мире его хватает.

Помню, в детстве многие соседские дети ходили в церковь, ужинали за одним столом с взрослыми. Ребенку в то время бы и в голову не пришло послать родителей на хрен. Зла то же, конечно, хватало, но мы знали, что к чему. Были границы, рамки воспитания и правил, которые мы просто так не нарушали. Если вам сейчас кажется, что это всё скучная и старомодная ерунда, задумайтесь вот о чём: люди раньше улыбались незнакомцам, здоровались с соседями, ходили друг другу в гости, помогали старикам донести покупки, а число хладнокровных убийств не росло в таких геометрических прогрессиях.

С тех пор народ дико одичал. Дикость попала в воздух, как вирус. Присмотритесь к стайкам нынешней молодежи, дети кучкуются: безмозглые, тупые, заторможенные, сидящие на таблетках и наркоте и нюхающие всякие смеси. Они ищут, кого бы унижить. Желательно записать ролик и выложить в интернет, чтобы видос собрал побольше лайков. И плевать они хотели на ваше воспитание и мораль. Круто же быть плохим! Посмотрите, как современные дети закатывают матерям истерики в магазинах, когда они не получают желаемого, и мамы идут у них на поводу, делая тем самым из ребенка авторитета в своей семье. Теперь вся вселенная крутится вокруг него, а тупые «курицы» разводят руками и не понимают, что же пошло не так? Почему она, мать, не может справиться с собственным ребёнком?

Большая часть девушек сошла с ума, закачивая в себя тонны силикона и наращивая все возможные части тела. Мужчины – жирные властители мира, которые расталкивают на дорогах в своих внедорожниках маленькие машины, думают, что они пуп земли. Вспомните, как они от «большого ума» приходят в ярость, если кто-то осмеливается встать у них на пути. Последний шаг к одичанию – убийство. Вот с этим и приходится теперь работать. Так, ладно. Философию в сторону. Необходимо двигать в сторону офиса подготовиться к брифингу. Обменяемся данными, обсудим детали и посмотрим, что делать дальше.

Открыв дверь кабинета, я была приятно удивлена, увидев сидящего за ноутбуком моего стола Гейба. Он закатал рукава рубашки до логтей и что-то внимательно изучал.

Войдя, я плотно закрыла дверь за собой.

– Ты уже вернулась? – посмотрев, расплылся он в улыбке.

– Да. Только что от Курта. А ты чего так рано? – бросая документы и вещи на стол, спросила я, чмокая его мимоходом в щеку.

– Решил поработать бок о бок со своей девушкой. Хочу составить профиль преступника и заключить в твой отчёт, – он самодовольно улыбнулся.

– Ой, мальчик, паинька. Спасибо, что помогаешь. Это важно для меня. Ценю то, что ты делаешь.

– Сварить тебе кофе? – Гейб встал и подойдя, слегка приобнял за талию.

– Я не против. Необходима подзарядка мозгов.

– Хорошо.

Он поцеловал меня в губы, передавая чувство теплоты и нежности, которое испытывал.

И, наверное, мне это было крайне необходимо. Я должна знать, что у меня есть сильная команда и человек, которому я не безразлична, который сможет поддержать в трудную минуту и понять.

– Ты справишься, – прошептал он мне на ухо.

Вот видите? Это всё отголоски его профессии. Гейб знает меня и видит насквозь.

– Справлюсь. У меня нет иного выхода.

– И необязательно делать это в одиночку. Ты помнишь, к чему это привело в прошлый раз? – отходя в сторону кофемашины, спросил он, словно маленького ребенка, которому папочка хочет сделать выволочку.

– Помню! – мотнула головой. Сейчас мне вовсе не хотелось вспоминать предыдущий эпизод, когда я была одной ногой на том свете. – Понимаешь, это девочка, Джанин, совсем ещё крошка, а этот подонок так её изувечил.

– Милая, я не буду проводить с тобой сеанс психотерапии, потому что ты этого не любишь, но могу сказать одно: ты не могла этого предвидеть. Не нужно винить себя за все преступления, которые ты не можешь предотвратить. Тебе не удастся спасти всю планету! Убийства происходят ежедневно, хочешь ты этого или нет. Твоя работа – разгрести последствия. Пока ты с этим отлично справляешься!

Гейб взял кружку, наполнил её кофе из аппарата, и поднес, поставив на стол. Запах свежесваренного напитка распространился по всей комнате моментально.

– Спасибо. Ты чудо, док. Я что-то проголодалась. Закажем пиццу?

– Ха... Уже заказал. Потерпи, скоро привезут.

– Когда ты успел? – удивленно спросила я. – И откуда ты знал, что я захочу пиццу?

– Как видишь, я тоже неплохо справляюсь со своей работой. – Он подмигнул, садясь напротив в кресло для посетителей перед своим ноутбуком.

– Ты что, заказал опять на весь отдел? – отпивая горячий кофе, спросила я, нахмурившись.

– Хмм... Ты тоже меня неплохо знаешь, – улыбнулся он самодовольно. – Так получилось. Всем необходимо подкрепиться перед большой игрой.

Глава 3

Стоя у длинного стеклянного стола, Дейв с удовольствием жевал пончик. Рядом Брайн и Гейб поглощали пиццу, рассматривая на столе отчеты и фотографии с места преступления. Я развешивала необходимые документы на «детективную доску» ты мы её называли. Всем она знакома, когда развешиваются фотографии жертв и постепенно в ходе следствия добавляются улики, факты, подозреваемые.

В фильмах обычно показывают, как детективы, расследуя дело, любят протягивать разноцветные ниточки. Мы так не делаем у себя в отделе, но доской пользуемся. Когда я вывешиваю необходимый материал, то отхожу на несколько шагов, и перед моим взором предстает полная картина произошедшего. Люблю долго стоять и смотреть на доску, так постепенно сопоставляются кусочки головоломки. Мы отмечаем на карте район убийства рядом с фото жертвы, пишем, расчерчивая на несколько столбцов, выписывая гипотезы и версии. То, что удалось вычислить в ходе расследования. Добавляем сведения о подозреваемом: повадки, характер, особенности, фишки, приемы, метод..

Дейв сегодня вырядился, как на свидание. Во-первых, он полностью сменил имидж. Коротко подстригся, и теперь прическа шла ему гораздо лучше, чем опущенные волосы до ушей. Он был в светлых джинсах и белой майке поло. Сменил, наконец-то огромные очки в роговой черной оправе на контактные линзы. Дева совсем было не узнать, а изумрудные глаза стали ясными и привлекательными. Он всё чаще стал посещать в свободное время тренажёрный зал, вследствие чего заметно подтянулись мышцы на теле.

Присутствующие аппетитно поедали пиццу, и я не могла оставаться равнодушной и взяла кусочек.

– Рей Макларен. Новичок – стажер проситься в команду к техническому отделу. Ты не против? – повернулась я к Дейву, жуя пиццу.

– А у меня есть варианты, когда ты просишь? – он усмехнулся. – Пусть приползает, найду, чем его занять, – он отпил глоток из банки с энергетиком. – Этот Макларен, я слышал, с характером. Но ничего, со временем образумится. Жалко девчушку. – Дейв подошел к доске и посмотрел на портрет Джанин. – Всем надо хорошо потрудиться, все-таки это племянница капитана Броуди. Многие хотят поучаствовать в расследовании, так что, Глория, будет много добровольцев. Главное успеть занять вакантные места, – не переставая жевать очередной пончик, усмехнулся Дейв, обтирая со рта сахарную пудру ладонью.

В этот момент в дверь постучали. Пришёл Рей Макларен. Высокий худощавый юноша. Работает в отделе детектив Тео Сортни стажером около года, выбирая себе подходящее направление. Я присматривалась к нему долго, прежде чем взять под крыло. Рей теперь находится под моим покровительством, и я решила, что у парня неплохо, получается, ладить с компьютерами. Тогда почему бы не поставить ему в кураторы самого Дейва Левински? Посмотрим, что из этого выйдет. Мне захотелось посмотреть на парня в деле, и я решила втянуть его в это расследование.

Макларен неуверенно мялся возле двери, чувствуя себя не в своей тарелке. Это и понятно. Он знал, куда попал. И, наверное, для него в какой-то мере это было честью попасть в мою команду.

– Так, народ, познакомьтесь. Младший лейтенант Рей Макларен. Он присоединится к нашей команде. Прошу любить и жаловать! – Я подошла и похлопала Рея по плечу. – Проходи, мы как раз дербаним пиццу, заодно познакомишься со всеми.

– Спасибо, детектив Берч, что пригласили меня работать в вашу команду, – робко и неуверенно ответил он.

– Давай, Рей, проходи. Потом будешь благодарить, как схватим мерзавца. Я рассчитываю на тебя.

Пока я заканчивала вывешивать на доске фотографии, присутствующие мирно что-то обсуждали, болтая о всякой ерунде. Мы ждали только капитана, чтобы начать.

Через некоторое время он возник в дверном проёме, влетев, как ураган.

– Простите, задержали. Приветствую всех собравшихся. У меня мало времени. Глория, начинай брифинг. Не обращайтесь на меня внимание. Меня рвут на части власти и журналисты! – с отдышкой произнёс он, садясь на свободное место за стол. Такое тяжелое дыхание было последствием перенесенного инфаркта год назад. Честно говоря, многие думали, включая меня, что капитан подаст в отставку. Но мы ошибались. Не прошло и месяца, как он вернулся в строй и, несмотря на уговоры жены, продолжил служить стране.

Капитан быстро поприветствовал всех рукопожатием. Это был сигнал к началу действия.

Я подкатила на середину кабинета доску и начала говорить:

– Убитая Джанин Броуди, несовершеннолетняя девочка семи лет. Судебно-медицинский эксперт Эдриан Курт предварительно заключил, что жертва умерла от удушения. Задущена руками. Жертву обнаружили родители. Найдена в собственной спальне на втором этаже. Подвергалась многократному изнасилованию вагинально, анально на протяжении нескольких часов. – Я перешла к другой стороне доски. – Вторая жертва. Элен Квингстоун. Молодая девушка тридцати лет, работала в семье Луизы и Кевина Броуди няней в течение семи лет. Никаких нареканий со стороны работодателей не выявлено. Найдена с перерезанным горлом в доме на первом этаже кухни. В ходе следствия установлено, что Элен приняла не по своей воле наркотик. Преступник подмешал в стакан с соком барбитурат, что позволило ему обездвижить няню на несколько часов. После того, как няня начала приходить в себя, дал ей ещё немного. Цель пока не ясна. Элен скончалась от рассечения на горле. Один широкий глубокий разрез.

– Господи Иисусе! – вырвалось у Дейва. – Я смотрю на это, и меня пробивает дрожь! Живешь так... Вот я, например. Пытаюсь делать всё правильно: работать честно, следить за собой, быть снисходительным и добрым, но если у меня появится семья, я не смогу её защитить от таких парней. – Дейв обнял свой затылок двумя руками. – Это не правильно, понимаете? Я должен знать, что могу это сделать, должен верить в это. А когда происходит такое прямо дома, понимаешь, что ни хрена ты не можешь сделать! – с яростью выпалил он.

– Остынь, ладно. Всем хочется верить, что мы можем защищать своих родных, – подхватил разговор Брайн. – Сейчас необходимо понять причину и мотив конкретного преступления.

– Так, парни, давайте пойдем дальше. Итак, мы предполагаем, что преступник опоил наркотиком няню. По одной из версий для того, чтобы выманить код доступа от технического кабинета, где располагается аппаратура и доступ к электронному замку входной двери. Барбитурат. Его можно достать где угодно, – заключила я, смотря на каждого из них.

– Значит, введя няню в это состояние зомби, он хотел, чтобы кошмар только начался? – высказался Брайн.

Гейб сидел тихо и наблюдал со стороны за собравшимися, делая периодически пометки в ноутбуке.

– Верно, Брайн. Могло быть и так. Пока Элен была без сознания, у преступника организовалось много свободного времени. Он мог спокойно помыть за собой посуду, что он, скорее всего, и сделал. Оставил бонус. стакан, из которого пила Элен. Потом поднялся в спальню к Джанин. Чтобы контролировать няню, допущу, что он приволок её в детскую. Может, его вставляло, когда кто-то смотрит, пока он насилует. Если Элен к этому времени очнулась, вот тут то и начался ужас, который только могли пережить эти девочки.

Рей Макларен сидел неподвижно и часто моргал глазами. Казалось, будто его пригвоздили к месту. Может, он был в панике. Напротив него сидел капитан с непроницаемым лицом.

– Синяки на лице и теле указывают, что Джанин сильно били, а Элен нет. Почему? Кровоподтеки на запястьях и лодыжках говорят о том, что девочку удерживали силой и прижимали к кровати, но она яростно сражалась. Убийца не спешил. Он периодически душил жертву руками. Возможно, подушкой, криминалисты ещё не установили.

Немного переведя дух, я украдкой посмотрела на капитана.

Он оставался бесстрастным. Ни один мускул не дернулся на его лице. Казалось, что он надел восковую маску. Хотя я прекрасно знала, как сердце в груди разрывалось на части. Скорее всего, он сам задушит этого поддонка голыми руками, попадись он ему.

– Мы с Брайном переговорили с единственной подругой Элен. Кетти Доусон. Она сказала нам о предполагаемом парне, с которым подруга стала недавно встречаться.

Наспех я пересказала всё в деталях.

– В комнате, где проживала Элен Квингстоун, не было обнаружено ни телефона, ни компьютера, – добавил Брайн. – Преступник предусмотрительно забрал улики с собой. Нами была изъята электронная техника семьи Броуди для проверки, – словно оправдываясь перед капитаном, тараторил Брайн, чувствуя себя немного неловко в такой ситуации.

– У них был роман, – неожиданно произнес Макларен.

Мои глаза от удивления поползли вверх.

– Предположительно, младший лейтенант. Продолжайте.

– Если девушка была влюблена, то с большой вероятностью можно предположить, что тем злополучным вечером она ждала парня в гости. Они заказали пиццу, посмотрели кино, занялись сексом, пока маленькая Джанин спала спокойно наверху. Если верить подруге, что Элен такая скромная, может они вышли на крышу посмотреть звезды. Однозначно, вечер пара проводила вместе, и преступник тем самым беспрепятственно проник в дом, – Рей закончил глубоким выдохом и во все глаза смотрел на меня, ища одобрение.

– Отлично, лейтенант Макларен, – одобрительным кивком похвалила я. – Это хорошая гипотеза.

– Дейв, что-то удалось накопать из привезённой техники? Твои ребята были на месте, резюмируешь?

– Никаких следов хакерской атаки или другого вмешательства на компьютерах не обнаружено. Наша предварительная оценка по хронологии совпадает с твоей. Дверные замки были отключены изнутри с соблюдением должностной процедуры. Кто-то вырубил их в 21:40 на пару минут, затем снова включил. Думаю, все согласятся, что это была Элен, – Дейв почесал свой нос, поглядывая исподлобья на капитана. – Няня впустила преступника в дом и потом заперлась. В 03:20 дверь технического помещения открыли с помощью шифра. Камеру отключили. Через пару минут всё возобновилось и заработало в прежнем режиме.

– К тому времени он уже как следует, поглумился. Возможно, Элен уже прикончил, – сказала я, садясь на свободное место за столом в центре.

– Надо определиться, давала Элен шифр от комнаты или нет, – вмешался Брайн. Что, если она так и не раскололась, понимая, что он всё равно их убьет. А может, она и вообще его не знала. Если так, то он самостоятельно взломал шифр. Много времени это бы не заняло, имея всякие девайсы.

– Эту версию смеет тоже рассматривать, – поддержал Дейв. – Жесткий диск, где хранились архивные записи с камеры, был изъят 03:26 согласно записи, оставленной на основном процессоре. Винчестеры стёрты и заражены вирусами, но регистрационное время удалось вытащить. В доме хорошая техника, а это дает нам преимущество. Чем лучше система, тем больше шансов реконструировать данные.

– Займись этим, Дейв, в первую очередь, – вежливо попросила я. – Значит, как только он забрал флешку с камеры и стёр данные на серверах, он вернулся наверх и продолжил мучать бедную девочку.

– Потом спокойно ушёл через парадную дверь, так как система была отключена, – заключил Макларен.

Этот малый явно набирал бонусы в свою копилку.

– Преступник умеет маскироваться, – продолжала я рассуждения. – Предположительно, он вышел из дома около шести утра. Рискованно, может кто-нибудь заметить. Быть на пробежке или гулять с собакой. Но он был уверен в себе, а значит, умеет сливаться с толпой. Возможно, он сегодня присутствовал на месте преступления. Мог стоять и наблюдать за нами. Где-то он должен засветиться. Брайн, закажи видео с камер наблюдения в паре кварталов от улицы, где живут Броуди. Просмотрим за две недели архивы. Лейтенант Макларен, займитесь этим. Работа утомительная, но очень ответственная. Вы можете поймать преступника, так что смотрите в оба! – я посмотрела на него в упор. Кажется, он был готов на всё, что угодно.

– Глория, преступнику хватило ума проверить серьёзное преступление. Вряд ли он упустит такой момент, как засветиться на камерах вблизи дома. Скорее всего, он старательно обходил это место. А что если он живет по соседству или приехал на машине? – предложил Брайн. – Сейчас лето, жарко. Хотя... Нет, нет... Машину, легко отследить. Тогда он пришёл пешком. Вот он идет на место преступления, он спокоен. Кто обратит внимание на парня, идущего по своим делам? Хорошо одет. Возможно на нем тёмные очки, так как солнце встает рано. И скорее всего, в ушах наушники. Он ничем не выделяется из толпы, никто не обратит на обычного парня внимания. Итак, ему удалось слиться с окружающей средой. Чтобы я сделал на его месте, идя в дом к жертве? Позвонил бы по телефону за пару кварталов от дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.